

— Кукуку... Должен признать, ты меня удивляешь, Наруто-кун, — прозвучал насмешливый голос Саннина, словно он был забавной шутке. Наруто бросил на противника взгляд, полный решимости. — Не стоит меня недооценивать, — бросил он, — Я силен... Сильнее, чем ты можешь себе представить! — Узумаки, активировав Сора-Шаринган, уставился в глаза Орочимару. Время для Саннина будто остановилось: все мысли, словно песок, высыпались из его головы, оставив лишь пустоту, заполненную двумя белыми комами, застывшими в глубине его змеиных глаз. Погруженный в свои размышления, бледный мужчина едва не пропустил, как юный блондин шепнул: — Аmaterасу. Действуя инстинктивно, Орочимару перепрыгнул на другое дерево. В следующую секунду ветка, на которой он стоял, вспыхнула черным пламенем, поглотившим ее в мгновение ока. Глаза Орочимару метались между глазами Наруто и черным пламенем, пожиравшим все на своем пути. — Невозможно... — прошептал он, не отрывая взгляда от пламени, а затем снова обратился к генину. — Как ты можешь владеть Шаринганом? — Саннин спросил низким, тихим голосом, и веселье, которое было в нем, когда он издевался над юношей, испарилось. Наруто прищурился и пару секунд смотрел на свою руку, прежде чем ответить. — Ты спрашиваешь, как я получил его? — повторил шипастый мальчик и сжал кулак. — Я думал, это очевидно... Это Сора-Шаринган, это моя родовая линия! — твердо заявил Узумаки. Ответ генина не удовлетворил старшего шиноби: его лицо сменило шок на гнев. Сделав над собой усилие, Орочимару взял себя в руки. — Мне всегда казалось странным, что мои шпионы не могут получить никакой информации о вашем происхождении... — прокомментировал чернокожий. — Я мог предположить, кто твой отец, по твоим физическим характеристикам и обстоятельствам твоего рождения, но... Твоя мать...? — Саннин задумался. Глаза Шарингана блондина сузились при этих словах. — Кукуку... — Орочимару тихонько захихикал. — Теперь понятно... Значит, это результат объединения родословных Учихи и Намикадзе. — сказал он. — Но уметь использовать техники, уникальные для Мангекё Шарингана... Вот это впечатляет, — с ухмылкой прокомментировал змеиный призыватель. Наслушавшись вдоволь, блондин прыгнул вперед и оказался перед Орочимару. Джинчуурики ударил кулаком в живот саннина, отчего тот отлетел к дереву. — Шаринган помогает мне регулировать чакру по всему телу... Благодаря этому я почти идеально контролирую чакру, — показал он. — К тому же он позволяет мне видеть, когда мои противники собирают чакру для атаки или напрягают мышцы, собираясь защищаться. Орочимару бросил взгляд на генина. — Да... Я знаю, как работает Шаринган... — прокомментировал саннин, когда юноша начал наступать на него, вынуждая того продолжать держать дистанцию. Старший шиноби был в замешательстве. Одна его часть очень хотела узнать, на что способен островолосый мальчик и его странный Шаринган, но другая понимала, что в его ограниченном состоянии он не сможет победить джинчуурики, а о том, чтобы идти напролом, не могло быть и речи, ведь если Третий узнает о его присутствии, то весь его план будет разрушен. Воспользовавшись тем, что разум его противника, похоже, был отвлечен, Наруто быстро выполнил серию ручных печатей. — Гоукакюу но Дзютсу! — И тут же изо рта нин Листа вырвался огромный огненный шар и устремился к черноволосому мужчине. Орочимару предвидел атаку и легко отпрыгнул в сторону. К несчастью, остроносый юноша подпрыгнул еще выше него и с размаху обрушил свой ад прямо на голову пропавшего нин, повалив его на землю. Саннин сумел подняться на ноги, но не успел он выпрямиться, как почувствовал еще один удар в живот. От удара тело змеиноного призывателя отбросило назад, и Наруто быстро нанес мощный удар ногой в грудную клетку, отправив его тело в боковой полет на дерево. Шаринган понесся за своим противником. Орочимару сумел остановить два кулака джинчуурики, но третий пришелся ему в подбородок. От апперкота генина тело черноволосого мужчины приподнялось на пару сантиметров в воздух. Узумаки нанес мощный удар ногой по телу саннина, и тот врезался в дерево позади них. — Я же говорил... я сильный, — пробормотал Наруто. Орочимару зарычал. — Наглое отродье... Но если я использую больше силы, то рискую быть обнаруженным здесь, — подумал он. — И любое мое дзюцу может быть скопировано им... А усиление его огневой мощи будет контрпродуктивным для моих планов, — рассуждал вызыватель змей. Старший шиноби

внезапно выхватил пару кунаев и метнул их в блондина. Наруто с легкостью увернулся от клинков и бросился к пропавшему нину. Саннин отразил удар джинчуурики и попытался нанести свой, но его кулак был остановлен блондином. Получив свободное пространство, Узумаки нанес мощный удар в живот Орочимару, отчего бледный мужчина задыхался, а Шаринган продолжил атаку, нанеся еще один удар кулаком в лицо пропавшего нина. Орочимару отлетел в сторону, его тело отскочило от земли, а импульс угас. — Похоже, на сегодня я уже повеселился... — подумал старший шиноби, тут же поднялся на ноги и запрыгнул на дерево, намереваясь сбежать. Увидев, что его противник пытается удрать, Наруто тут же достал кунай и метнул его в сторону саннина. Призыватель змей увидел летящее в его сторону оружие и благополучно убрал свое тело с дороги. Только когда кунай пролетел мимо него, бледнокожий понял, что к нему привязана метка со взрывчаткой. — Аматерасу! — произнес юный джинчуурики. И тут же маленький клинок и бумажку охватило черное пламя. В результате взрыва саннин снова рухнул на землю. К тому моменту, когда тело черноволосого мужчины упало на землю, Наруто уже закончил наложение ручных печатей, необходимых ему для следующего хода. — Какуган Кангоку но Дзютсу! — воскликнул Наруто. И тут же из земли вокруг саннина вырвались четыре каменные стены, заключив его в объятия. Орочимару посмотрел на единственный выход из своей тюрьмы и увидел, что блондин уже стоит на пороге. Наруто смотрел на бывшего нин Листа, держа в руках свой Сора-Шаринган. — Аматерасу... — повторил Узумаки, вызывая еще больше черного пламени, которое тут же заполнило внутренности тюрьмы. Секунду спустя вся каменная конструкция взорвалась, и тело гигантского змея безжизненно упало на землю. Мгновением позже из тела змеи вырвался Орочимару, совершенно невредимый от пламени. — Кукуку... Это была очень умная стратегия, Наруто-кун, я аплодирую тебе, — старший шиноби прокомментировал это забавным тоном. — Жаль, что я не могу получить твое тело вместо него... Орочимару, задумчиво почесывая подбородок, бросил на Наруто пронизательный взгляд. — Между тобой и Саске-куном, очевидно, ты лучший сосуд, но, думаю, ему придется это сделать. Наруто сузил глаза, его блондинистые волосы вздыбились. — Так это и есть твой план? — с отвращением спросил он. — Зачем тебе его тело? Бледный саннин усмехнулся, его змеиные глаза блеснули. — Для Шарингана, разумеется, с ним я стану на шаг ближе к своей конечной цели. — Орочимару сделал паузу, словно давая Наруто время переварить его слова. — Непременно развивай его, Наруто-кун, я очень хочу узнать, на что способны твои глаза. С этими словами Орочимару растворился в вихре листьев, словно призрак, исчезнувший в тумане. Наруто, напряженно вглядываясь в пустоту, где только что был саннин, попытался уловить его чакру, но безуспешно. Он ослабил бдительность, позволяя Шарингану погаснуть, и опустился на землю, тяжело дыша. Сакура, все еще державшая бездыханное тело Саске, задыхалась, наблюдая за происходящим. Ее голова была заполнена хаосом: "Наруто... Шаринган... Орочимару... Саске-кун... Что, черт возьми, происходит?!" Она с трудом сдерживала дрожь, борясь с нарастающей паникой. Наруто, словно не замечая Сакуру, присел, поднял Саске и перекинул его себе на плечо. — Нужно найти какое-нибудь место, где он сможет восстановиться, — сказал он, его голос был спокоен, но в нем слышалась сталь. Эти слова вывели Сакуру из оцепенения. — Наруто... Что... Что это было...? — Она спотыкалась о слова, пытаясь найти правильные. — Шаринган... У тебя синий Шаринган? Наруто замер, его глаза, обычно полные юношеской беззаботности, теперь казались холодными и пугающе глубокими. — Ты не можешь никому рассказать... Поняла, Сакура? — его голос звучал угрожающе, но не злобно, скорее, как предупреждение. Сакура, не в силах сдержать любопытство, заикнулась: — Но... Но... Как...? — Сакура! — Наруто выкрикнул ее имя, заставляя девушку вздрогнуть. — Я здесь не играю... Ты должна держать то, что видела, в секрете, поняла? — Он наконец повернулся к ней, и Сакура застыла, не в силах отвести взгляд. В его сапфировых глазах, которые еще час назад были тусклыми и безжизненными, теперь бушевала буря эмоций, неразличимых и пугающих. — На... Наруто... — тихонько позвала она, но он, словно не слыша, продолжал идти. Сакура, смахнув слезы, последовала за ним, ее сердце колотилось в груди, а мысли крутились в голове, как

листья в водовороте. "Какуган Кангоку но Дзюцу... Дзюцу Гранитной Тюрьмы..." — пронеслось в ее голове, и она поняла, что мир, который она знала, навсегда изменился.

<http://tl.rulate.ru/book/104295/3644827>